

XV 63
II

МУРЗИЛКА

№ 3

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАРТ
1963

Читалочка

Валентин БЕРЕСТОВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать,
Не надо бабушку трясти:
„Прочти, пожалуйста! Прочти!“
Не надо умолять сестрицу:
„Ну почитай ещё страницу!“
Не надо звать,
Не надо ждать,
А можно взять
И почитать!

ВЕСЕННЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Н. НАДЕЖДИНА

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Весело барабанит на солнце капель. Слышите, ребята? Это сигнал! Пора отправляться в новое путешествие.

Мы приготовили для вас семь весенних вопросов:

1. Как узнать, что пришла весна? Спроси об этом облако, которого зимою не было, почку на ветке, проталину в поле, спроси клён, вербу, ручей и грача. Кто будет вестником весны в небе, в воздухе, в воде и на земле?

2. Где раньше всего начинается весна: в лесу или в поле, в ложбинке или на пригорках? Ты увидишь, что и на твоём дворе по-разному: где стояло, а где ещё снег. А почему? Разгадай этот весенний секрет.

3. Пусть ещё морозно и снежно, но где-то по воле человека уже зеленеют ростки. Человек поймал для них лучи солнца, разогрел землю, раньше начал весну. Как зовут этих людей-волшебников? Что ты знаешь о них?

4. Зимой спали в лесу дуб, берёза, осина, черёмуха. Спала и сирень в городском саду. Выясни лично, кто из них соня, а кто зазеленеет раньше других.

5. Одна из лучших весенних находок — это первый цветок. Где и когда ты нашёл первый весенний цветок и как этот цветок зовут?

6. Весна — время встреч. Из жарких стран возвращаются пернатые путешественники. Кто из них встретился тебе?

7. И последний вопрос. А что ты сделал сам для того, чтоб на твоём дворе зазеленело, чтоб возле дома были слышны птичьи голоса? Сумел ли ты пригласить к себе в гости весну?

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМЕНА
В. И. ЛЕНИНА
1988

П-64-8001

КОЛЮЧКА

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рис. А. ИТКИНА

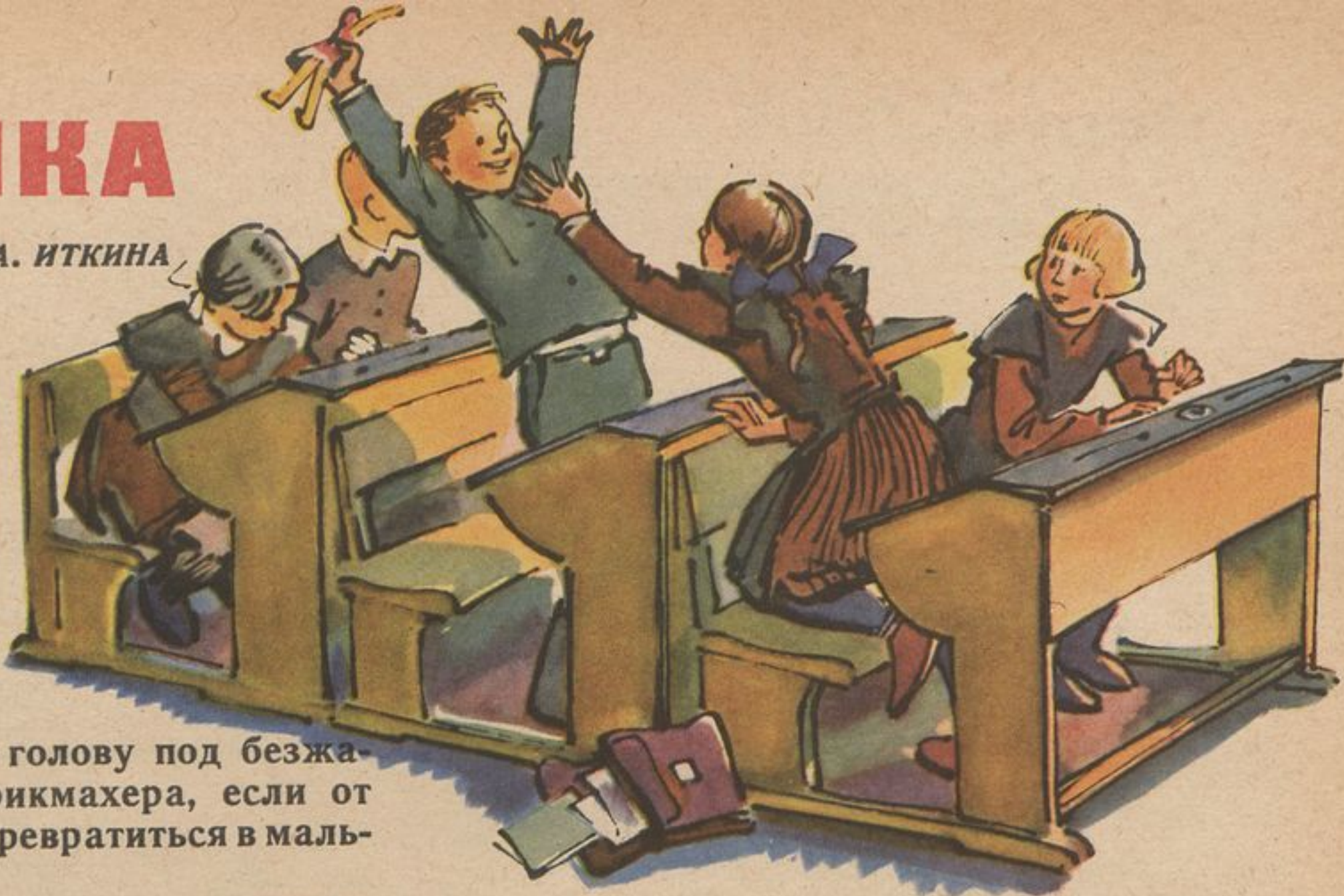
Ещё не родился мальчишка, который жалел бы, что он не девочка. Зато добрая половина девчонок охотно натянула бы на себя мятые, забрызганные чернилами брюки и добровольно подставила бы голову под безжалостную машинку парикмахера, если от этого можно было бы превратиться в мальчишку.

Что касается Веры, то она никогда не завидовала мальчишкам. Она не скучала по футбольному мячу. Не играла в ножички. И за всю свою жизнь ни разу не перелезла через забор. И хотя она училась в третьем классе, её по-прежнему тянуло к куклам. В свободную минуту Вера вооружалась иглой, нитками и начинала старательно обшивать свою любимицу. Платьев у куклы было даже побольше, чем у самой Веры. С куклой Вера не расставалась. Свою любовь к куклам

девочка всячески скрывала от ребят. И никто не узнал бы этой тайны, если бы не Колючка.

Колючка был юркий чернявый мальчишка, который вечно сновал по школе, ко всем приставал и всюду совал свой острый носик. А его маленькие чёрные глаза норовили закатиться туда, где их никто не ждал.

Колючка доставлял людям массу неприятностей, но от своего характера

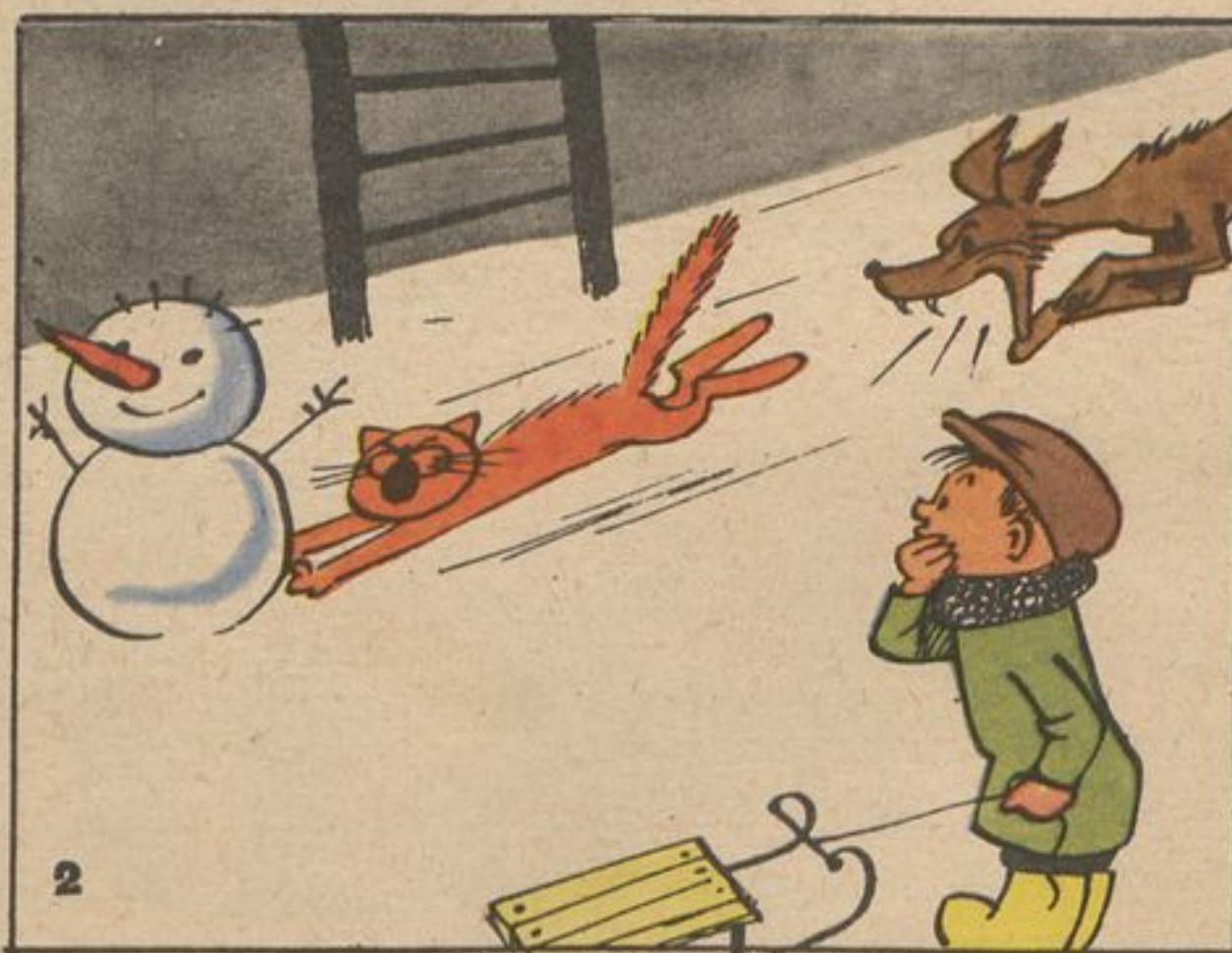

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СНЕГОВИЧКА

Рис. В. ЧИЖИКОВА

1
После того как была побеждена Ворона и Снеговичок вернулся на своё место, жизнь двора потекла спокойно.

2
Всё бы так и продолжалось, если бы Шарик не увидел своего давнишнего врага Ваську.

(Продолжение на стр. 11)

Когда учительница задавала классу вопрос, Колючка первым поднимал руку. Но стоило пригласить его к доске, как тут же выяснялось, что он ничего не знает. Подводила рука, которая сама тянулась вверх.

Однажды на перемене Вера искала резинку. Она перерыла весь портфель. Можно было подумать, что резинка укакала вместе с нарисованным на ней зайчиком. Девочка не заметила, как за её спиной оказался Колючка. Чёрные блестящие глазки тут же закатились в портфель и остановились: они увидели куклу. Маленькую куклу, которая лежала между задачником и учебником русского языка. Острый носик нацелился. А через мгновение кукла была в цепкой руке Колючки.

Вера сразу забыла о резинке. Она вскочила с места и кинулась вдогонку за похитителем. Но разве Колючку догонишь! Он был уже в другом конце класса и, высоко держа над головой куклу, мчался к двери. Чёрные глазки весело блестели, а на худом, вытянутом лице играла недобрая улыбка.

В это время зазвенел звонок. Все расселись по местам. И Колючка, юркнув в дверь перед самой учительницей, как ни в чём не бывало сел за парту. На уроке он тайком показывал ребятам куклу.

Наконец учительница заметила, что Колючка ёрзает на скамейке и чем-то отвлекает ребят от дела.

— Что это у тебя? — спросила она Колючку.

— Кукла.

— Откуда ты её взял?

больше всех страдал сам. Вечно на него сыпались пинки и щелчки. Всегда кто-нибудь грозил ему кулаком. А нередко и приводил свою угрозу в действие. Но Колючка был сделан из какого-то особенного материала. Он словно не чувствовал боли. Никто не видел его плачущим. И, получив солидную трёпку, Колючка на другой день опять кого-то дразнил, к кому-то приставал. У него даже со старшеклассниками были натянутые отношения.

— Это не моя. Это Верина.

Весь класс повернулся к Вере. Ребята захихикали. Девочка стала красной, как помидор. Она готова была провалиться от стыда.

Учительница отобрала у Колючки куклу и вернула её хозяйке. Вера поспешно запихнула куклу в самую глубину портфеля.

С тех пор между Верой и Колючкой началась вражда. Вера избегала его. Один вид Колючки портил ей настроение.

* * *

Весна не всегда считается с календарём. Ей ничего не стоит опоздать на целый месяц. А иногда весну охватывает нетерпение, и она принимается за дело раньше срока. Так случилось в нынешнем марте. И по пути домой Вера неожиданно почувствовала на щеке тёплое прикосновение солнца. Девочка даже остановилась и зажмурила глаза. А когда снова открыла их, то увидела Колючку.

Колючка стоял на другой стороне, окружённый тремя ребятами из старшего класса. Он хотел ускользнуть от ребят, но сильная рука крепко держала Колючку за шиворот.

— Пусти!.. Пусти!.. — повторял Колючка, и в голосе его звучали тревожные нотки.

И вдруг один из ребят размахнулся и ударил Колючку по лицу. И сразу же из маленького острого носа потекла кровь.

Колючка побледнел. Он рванулся в сторону и отчаянно крикнул:

— Пусти!

Но старшеклассник держал его. А в это время другой старшеклассник сбил с головы Колючки шапку.

Вера почувствовала, как что-то горячее нахлынуло на её сердце. То, что её враг Колючка попал в тяжёлое положение, несколько не радовало Веру. Она словно забыла, что Колючка когда-то больно обидел её, высмеял на весь класс. Теперь девочка дума-

ла только о том, как выручить Колючку.

Она посмотрела по сторонам. По переулку шли ребята. Но никто и не подумал вступить за Колючку. И тогда Вера, ещё не отдавая себе отчёта, что делает, кинулась на другую сторону. Она подбежала к ребятам, которые были выше её на голову, и крикнула:

— Отпустите!

Один из ребят сказал:

— Уйди, пока самой не попало!

Но Вера не уходила.

— Отпустите!

Она не только воинственно смотрела на мальчишек, но и оттесняла их плечом. Ребята не выпускали пленника.

— Сейчас и тебе всыпем! — сказал тот, что держал Колючку.

— Не связывайся с ней, — сказал другой, — ещё писк поднимет.

И Колючка почувствовал, что рука, державшая его за ворот, медленно разжалась. Теперь он мог кинуться наутёк. Но ноги почему-то не слушались, и он оставался на месте.

Большие мальчишки постояли немного и пошли. Один из них погрозил Колючке кулаком. Но Колючка не заметил угрозы. Он стоял, опустив голову. Два чёрных глаза уставились в одну точку.

Ему стыдно было смотреть на Веру.

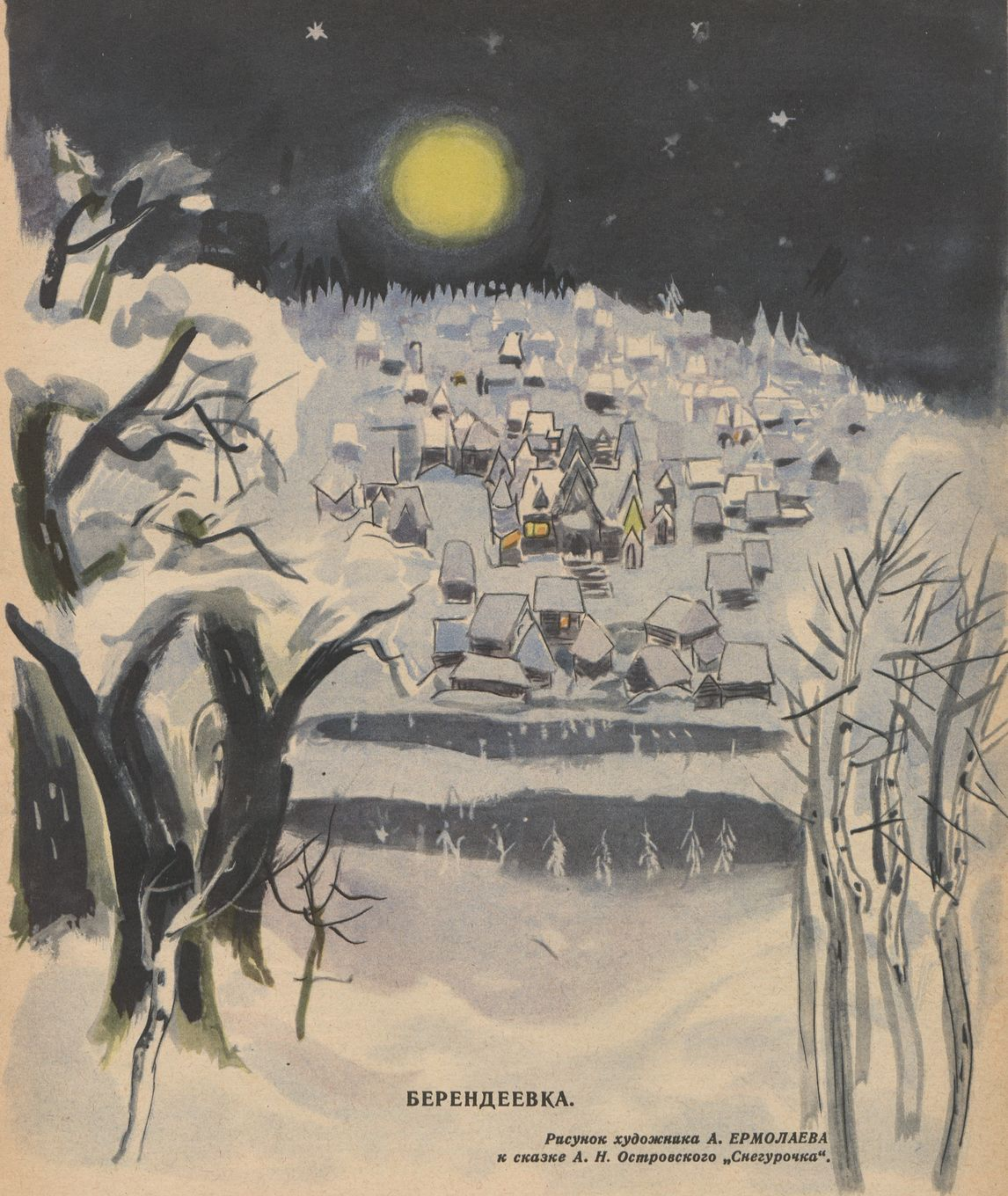
— У тебя есть платок? — спросила Вера.

Колючка покачал головой.

Тогда Вера достала свой платок и вытерла кровь с лица Колючки. А он стоял, не шевелясь, и молчал.

Потом он набрался смелости и посмотрел на Веру. В его глазах не было ни страха, ни радости. Он с удивлением смотрел на Веру и ничего не говорил. Даже не благодарил её. Потом нагнулся, поднял шапку и зашагал прочь. А девочка стояла на месте и смотрела ему вслед. И ей казалось, что это уходит её друг.

БЕРЕНДЕЕВКА.

*Рисунок художника А. ЕРМОЛАЕВА
к сказке А. Н. Островского „Снегурочка“.*

ХЕВСУРЕТИЯ— СТРАНА В ГОРАХ

Надо долго идти через горы, чтобы попасть в эту страну. Да и то только летом. Зимой перевалы так заносит снегом, что лучше не ходить. Самолёту туда тоже не попасть: все селения расположены в узких и глубоких ущельях. Наверное, только вертолёту под силу туда добираться.

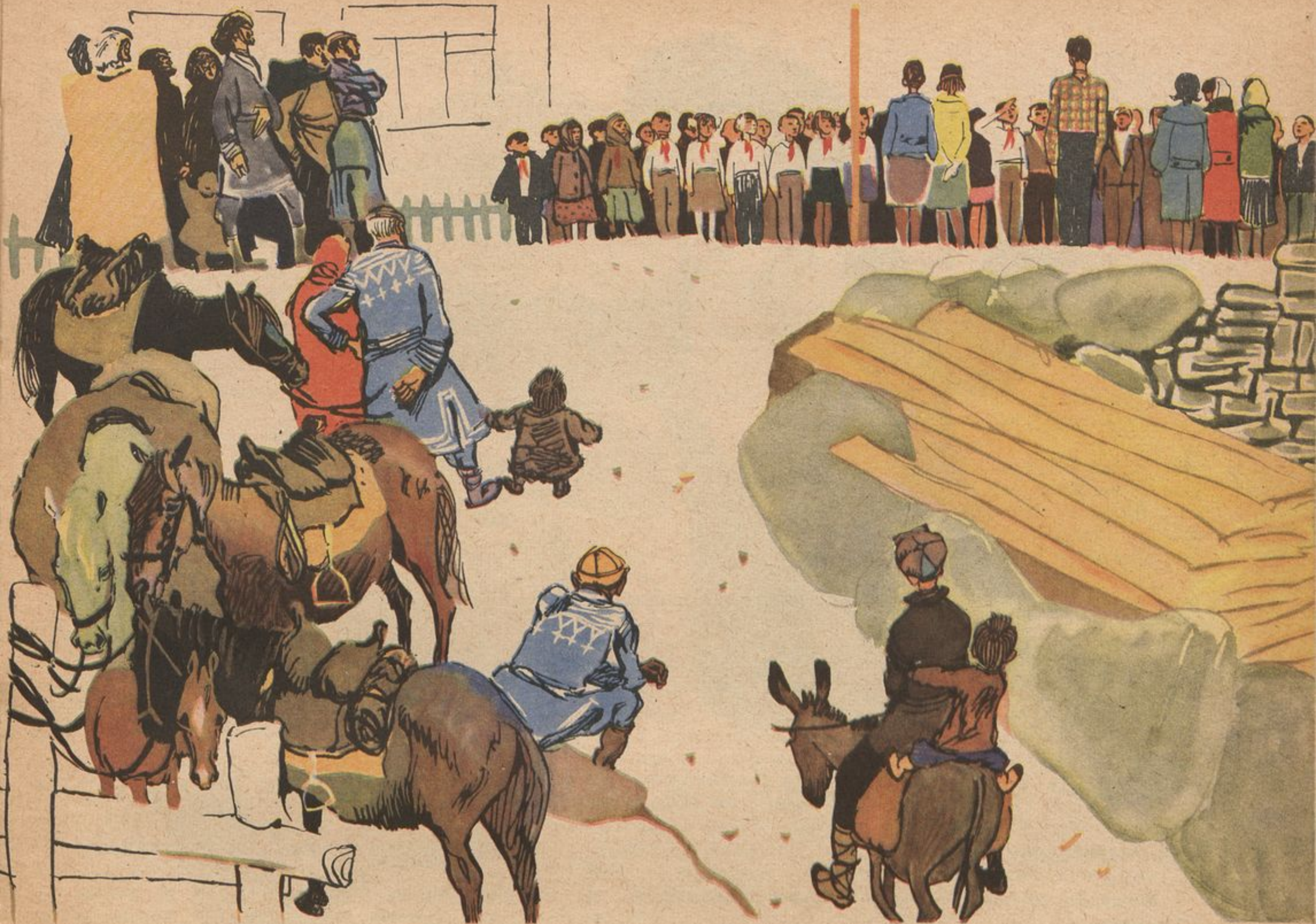
Но мы-то идём пешком. Перевалы ещё открыты — начало сентября. Узенькие тропки — вверх-вниз, вверх-вниз. С одной стороны гора, с другой — ущелье. Там река ревёт — Аргун. Вокруг горы. Клочки полей ячменя виднеются в самых недоступных местах. Интереснейшие вещи узнаём мы по пути. Как белая снежная лавина, медленно спускаются с гор стада овец. Труд пастуха нелёгок — по отвесным кручам карабкается он за стадом в поисках сочного корма для овец. В мохнатой шапке и бурке, с длинным посохом, окружённый сворой свирепых помощников — кавказских овчарок, идёт пастух со стадом многие и многие километры.

Дома из плоских камней лепятся по горам так, что крыша одного дома служит двором для другого. А рядом стройные башни — свидетели тех далёких времён, когда на хевсуров часто нападали соседние племена.

Но — удивительное дело! — ребят школьного возраста мы не встречали совсем. И только когда мы прошли через всю страну, перебрались опять через горы и пришли в большое селение Барисахо, стало понятно, почему это так. Здесь находится школа-интернат. В ней живёт и учится большая, дружная и очень весёлая семья хевсуров, кистов, пшавов и других народностей этого района Грузии.

Селения хевсуров очень ма-

лы — пять-шесть домов: нет смысла строить школу в каждой деревне, а из селения в селение зимой не просто пройти, того и гляди слетишь в пропасть. Поэтому ребята съезжаются на весь учебный год в Барисахойскую школу. Многие до самого лета не смогут попасть домой.

Вот мальчик примостился на крупе лошади за широкой спиной отца, — он едет в школу. На боль-

шом рисунке вверху изображено утро первого учебного дня. Оно, как и везде, начинается торжественной линейкой. Впереди — большой учебный год. Столько интересного ждёт ребят!

А эти ребята на рисунках внизу ещё не учатся, но многое уже умеют. Мальчики помогают отцам в их сложном и интересном пастушеском труде, девочки — дома по хозяйству.

Смирить горы — это проложить по ним дороги. Уже сейчас строят дорогу в Хевсуретию. И там, где раньше по горным кручам карабкались только козы, скоро пройдут автобусы и грузовики.

Художники
В. ЛОСИН, Е. МОНИН, В. ПЕРЦОВ

КАК Я НАУЧИЛСЯ ХОРОШО УЧИТЬСЯ

М. РАЗУМОВСКАЯ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Вечером ко мне пришёл Сенька Махалов. Он сказал:

— Серёжа! У тебя в журнале точка!

— Не может быть! — сказал я.

— Я сам видел! — сказал Сенька. — Написано «Волков Серёжа», и стоит точка.

Я не поверил.

— Нет у меня точки! Зачем мне точка? Может быть, это и не точка была!

— Я сам видел! — говорит Сенька. — Я на первой парте сижу! Теперь тебя Мария Николаевна обязательно спросит. Теперь тебе надо целый вечер уроки учить!

— Сам знаю, что надо! — сказал я. — А ты уже выучил?

— Я успею! — говорит Сенька. — Мне-то что! У меня нет точки!

И Сенька ушёл гулять. А я остался дома и стал думать. Мария Николаевна всегда, когда хочет кого-нибудь вызвать, ставит в журнале точку. Чтобы не забыть, кого она хочет спросить. Выходит, она хочет спросить меня.

Я уже выучил уроки. Но теперь, раз точка стоит, надо всё снова начинать. Я перерешал все примеры. Ответы у меня получились те же самые. И упражнение по русскому сделал снова. И песню по пению спел ещё три ра-

за. Я очень хорошо пел. Мама даже из кухни пришла, чтобы меня послушать. А потом я заглянул в дневник, чтобы проверить, не забыл ли про какой-нибудь урок, и лёг спать.

Утром я очень волновался. Мне хотелось, чтобы Мария Николаевна вызвала меня поскорее. Но на первом уроке она почему-то меня не вызвала. А на перемене ко мне подошёл Сенька.

— Это не у тебя стоит точка! Это у Вадика Бакирского. Я перепутал.

Я очень рассердился на Сеньку.

— Откуда ты знаешь?

— Я сам видел! Я на первой парте сижу!

Тут прозвенел звонок. В класс вошла Мария Николаевна. Она спросила:

— Все сегодня сделали примеры?

— Все! — закричали мы.

— А кто хочет отвечать?

Все ребята подняли руки. Мария Николаевна вызвала к доске меня и Вадика Бакирского и поставила нам по пятёрке.

— Молодец! — сказала мне Мария Николаевна. — Учил бы ты всегда уроки так хорошо, как сегодня!

Теперь я всегда буду так учить уроки, будто у меня в журнале точка!

МОРСКОЙ ПОРТ

3

(Продолжение на стр. 14)

Порт — это ворота. Аэропорт — ворота в небо. Речной порт — ворота к реке. Морской порт — морские ворота страны. Сюда, в морской порт, заходят корабли, разгружаются, отдыхают здесь и снова уходят в море с грузом для дальних стран.

Принять корабль в порту и снова проводить в дорогу не простое дело. Сотни людей заняты этим, каждому хватает работы.

Ещё и мачт не видно за горизонтом, а в порту уже знают, радио сообщило: «Иду с Кубы. Груз — пять тысяч тонн сахара. Прибуду в полдень».

Утро ещё, а в порту нужно причалы готовить — место, где встать кораблю. Краны нужно проверить, помещение на складах найти для дорогого груза. На берегу его не оставишь. Вдруг дождь — пропадёт добро. Нужно к сроку буксиры послать в море — встречать гостя.

Басовитым, протяжным гудком рапортует заморский гость:

«Иду-у-у-у!»

И вот уже буксирчики подскочили с двух сторон.

Подвели корабль к пирсу. Тут рельсы проложены для поездов и для кранов и дороги для автомашин. Не успел встать корабль, не успел отдышаться с дороги — огромные подъёмные краны подкатили по рельсам, встали, как журавли, длинные шеи склонили над трюмами, нацелились и покрикивают сигналами:

«Давай, давай, веселее, открывай трюмы!»

Пошла разгрузка! Теперь не зевай. Грузовой командир — стивидор — стоит у трюма, командует. Только и слышно: «Вира!» — поднимай, значит. «Майна!» — опускай.

И взлетают полные сетки и падают вниз пустые, а на складе горой растут кули с кубинским сахаром...

А диспетчер в порту уже заказал поезда — развозить по стране кубинский сахар. Тут, в порту, хоть и под крышей, долго нельзя хранить товары — ведь с моря ещё идут корабли, тоже не с пустыми трюмами.

И хоть только началась разгрузка, пора подумать о погрузке. Туда, на Кубу, надо отправить много добра. Вот автомашины стоят, наши, московские «ЗИЛы», удобный груз. Их можно прямо на палубу ставить и укрепить только, чтобы не катались от качки. А удобрения в мешках — это в трюмы. А в ящиках — это особо ценный груз: лекарства, приборы. С таким товаром нужно поделikatнее обращаться. Для таких грузов автопогрузчики есть в порту. Подъедет автопогрузчик, стальные руки подсунет под ящик и бережно повезёт его к крану. А уж тот осторожненько и поднимет и опустит ящик в трюм.

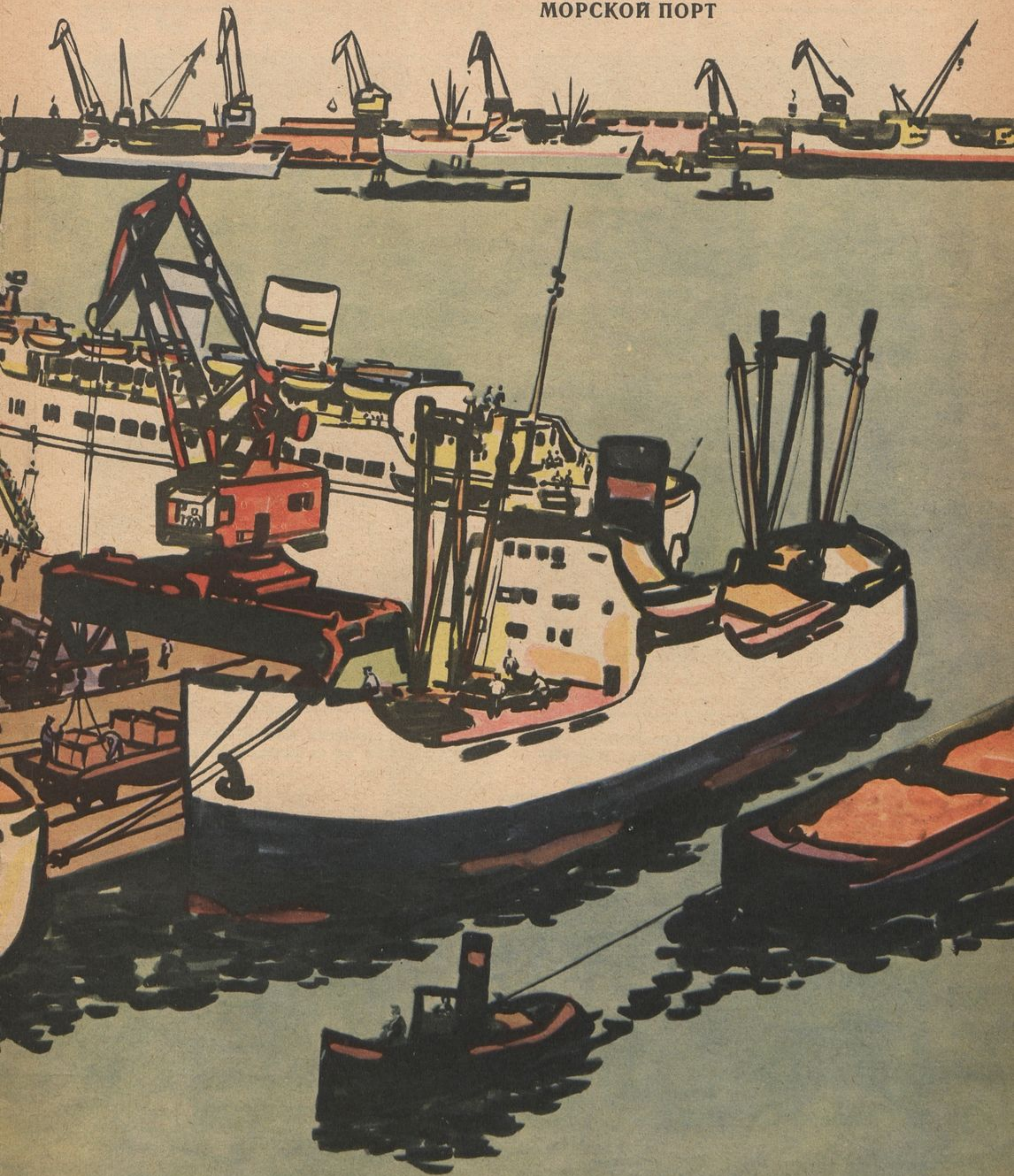
Это с одним кораблём столько дела. А ведь в порту десятки кораблей. Кто грузится, кто разгружается, кто горючее принимает на дорогу, кто воду... Иному ремонт нужен: покрасить подводную часть, поправить машины, почистить котлы.

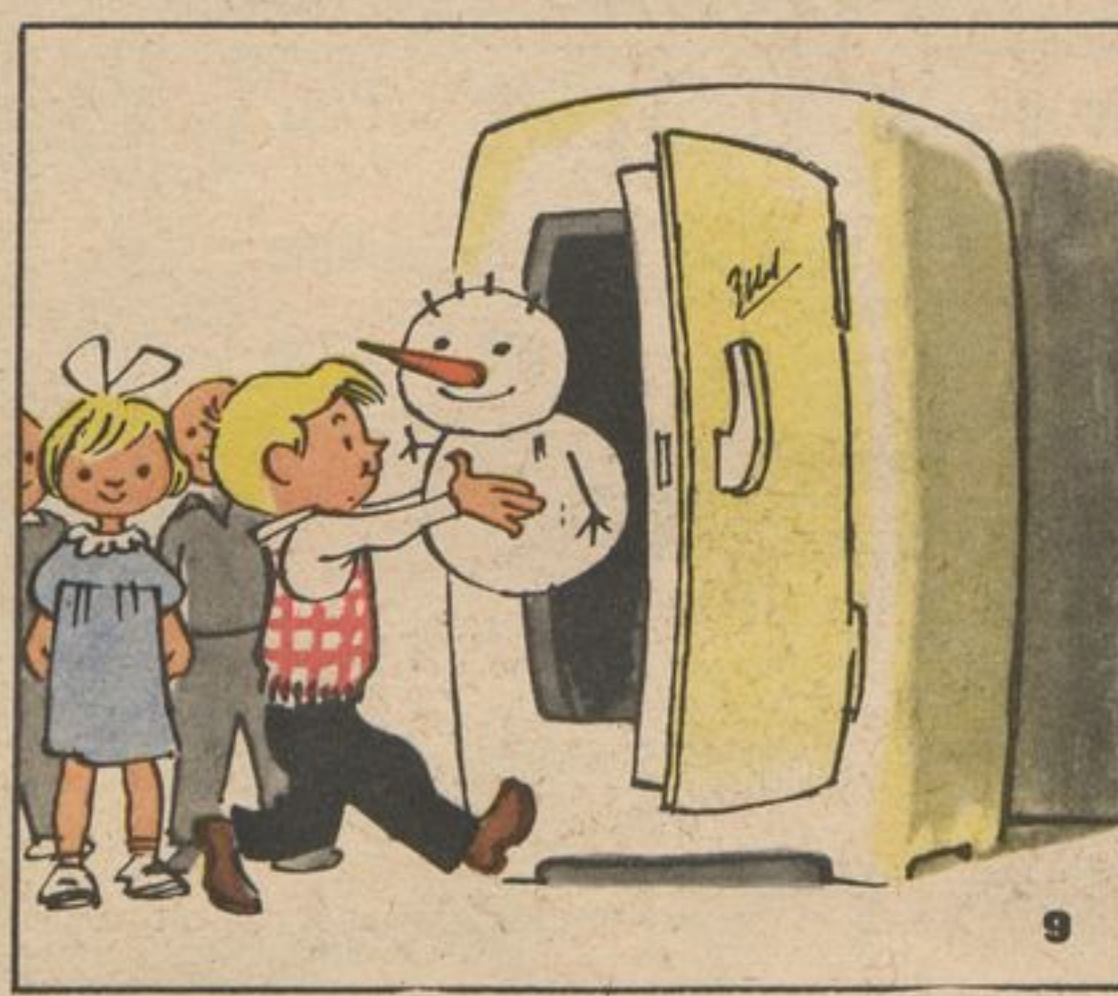
День и ночь идёт работа в порту. День и ночь перекликаются гудками корабли, краны, тепловозы, машины...

Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА

МОРСКОЙ ПОРТ

Навстречу шёл детский сад. Ребята успели схватить Снеговичка, а Шарик побежал доедать свой завтрак.

Ребята принесли Снеговичка в детский сад и, чтобы он не растаял, посадили его в холодильник.

СЧИТАЛОЧКА

Артур ВОЛЬСКИЙ

— Аэроплан!
Аэроплан!
Посади
Меня в карман!..

Опустился
Самолёт,
Всех
желающих
Берёт.

— Андриян!
Андриян!
Посади
Меня в карман.

Я хочу
С тобою вместе
Мчаться
В звёздный
Океан!

Перевела с белорусского
С. Евсеева

КТО НАПИСАЛ ПРО ДЯДЮ СТЁПУ?

Ну, конечно, Михалков!.. Все у нас в стране знают, что знаменитые стихи про доброго великана дядю Стёпу придумал он. И про двух верных друзей, которым очень весело живётся вдвоём, и про упрямого Фому, который ни во что не верил ни во сне, ни наяву, и ещё десятки звонких, весёлых, всем известных стихов написал поэт Сергей Владимирович Михалков. И в детском саду, и в школе, и у походного костра поют песни на слова Михалкова.

Сергей Михалков — один из самых любимых писателей в нашей советской детской литературе.

И он не только поэт. Он ещё и автор многих интересных пьес. В Центральном детском театре и в десятках других театров Советского Союза юные зрители дружно хлопают или взволнованно замирают, когда на сцене идут спектакли «Красный галстук», «Сомбреро», «Я хочу домой», «Том Кенти», «Коньки» и многие другие. «Автора! Автора!» — вызывают, аплодируя, ребята. И перед занавесом появляется очень вы-

сокий симпатичный человек с доброй улыбкой под короткими усами и ласковой смешинкой в глазах. «Михалков! Михалков!.. Дядя Стёпа!» — кричат, хлопая изо всех сил в ладоши, зрители и радуются, что их любимый писатель так похож сам на его прославленного героя — дядю Стёпу. Такой же весёлый, высокий, как дядя Стёпа, всегда готовый прийти к ребятам, чтобы помочь им увидеть и понять многие важные вещи.

Но не только ребята знают и любят Михалкова. Взрослые тоже давно уже признали талант и труд поэта — ведь он и для них написал много пьес и стихов.

Народ наш высоко оценил работу и дарование поэта. Советское правительство наградило Михалкова почётными орденами — орденом Ленина, орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

12 марта 1963 года Михалкову исполнилось пятьдесят лет. А он до того весёлый, энергичный, молодой, что так и хочется, подражая мальчишке из его смешного стиха «36 и 5», воскликнуть: «А ему опять только тридцать пять!..»

Лев КАССИЛЬ
Рис. В. ЧИЖИКОВА

ЗАЯЦ-ОБМАНЩИК

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. Е. РАЧЁВА

Наступил как-то Медведь Зайцу на любимую мозоль.

— Ой, ой! — завопил Заяц. — Спасите! Умираю!..

Испугался добряк Медведь. Жалко ему стало Зайца.

— Извини, пожалуйста... Я ведь не нарочно... Я нечаянно тебе на ногу наступил...

— Что мне от твоих извинений! — застонал Заяц. — Остался я теперь без ноги! Как я теперь прыгать буду?

Взял Медведь Зайца и отнёс к себе в берлогу. Положил на свою койку. Стал Зайцу лапку перевязывать.

— Ой, ой! — громче прежнего завопил Заяц, хотя ему на самом деле было совсем не так больно. — Ой, ой! Я сейчас умру!

Стал Медведь Зайца лечить, поить и кормить. Утром проснётся, первым делом спросит:

— Ну, как лапка, Косой? Заживает?

— Ещё как болит! — отвечает Заяц. — Вчера вроде лучше стало, а сегодня так ломит, что и вовсе встать не могу.

А когда Медведь уходил в лес, Заяц срывал повязку с ноги, скакал по берлоге и распевал во всё горло:

Мишка кормит, Мишка поит.
Ловко я провёл его!
А меня не беспокоит
Ровным счётом ничего!

Обленился Заяц, ничего не делая. Стал капризничать, на Медведя ворчать:

— Почему ты меня одной морковкой кормишь? Вчера морковка, сегодня опять морковка! Искалечил, а теперь голодом моришь? Хочу сладких груш с мёдом!

Пошёл Медведь мёд и груши искать. По дороге встретил Лису.

— Куда ты, Миша, такой озабоченный?

— Мёд и груши искать, — ответил Медведь и рассказал всё Лисе.

— Не за тем идёшь! — сказала Лиса. — Тебе за врачом идти надо!

— А где его найдёшь? — спросил Медведь.

— А зачем искать? — ответила Лиса. — Разве ты не знаешь, что я второй месяц при больнице работаю? Проводи меня к Зайцу, я его быстро на ноги поставлю.

Привёл Медведь Лису в свою берлогу. Увидел Заяц Лису. Задрожал. А Лиса посмотрела на Зайца и говорит:

— Плохи его дела, Миша! Видишь, какой у него озноб?! Заберу-ка я его к себе в больницу. У меня Волк по ножным болезням большой специалист. Мы с ним вместе Зайца лечить будем.

Только и видели Зайца в берлоге.

— Вот он и здоров! — сказала Лиса. — Лучше бы ты его съел!

— Век живи — век учись! А зайцев я не ем! — ответил добряк Медведь и завалился на свою койку, чтобы как следует отоспаться, потому что всё время, пока у него жил Заяц, он сам спал на полу.

ПРОСЧИТАЛСЯ

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Жил-был в своём логове один Волк. Своё жилище он никогда не чинил и не чистил. Оно было грязное, старое — того гляди развалится.

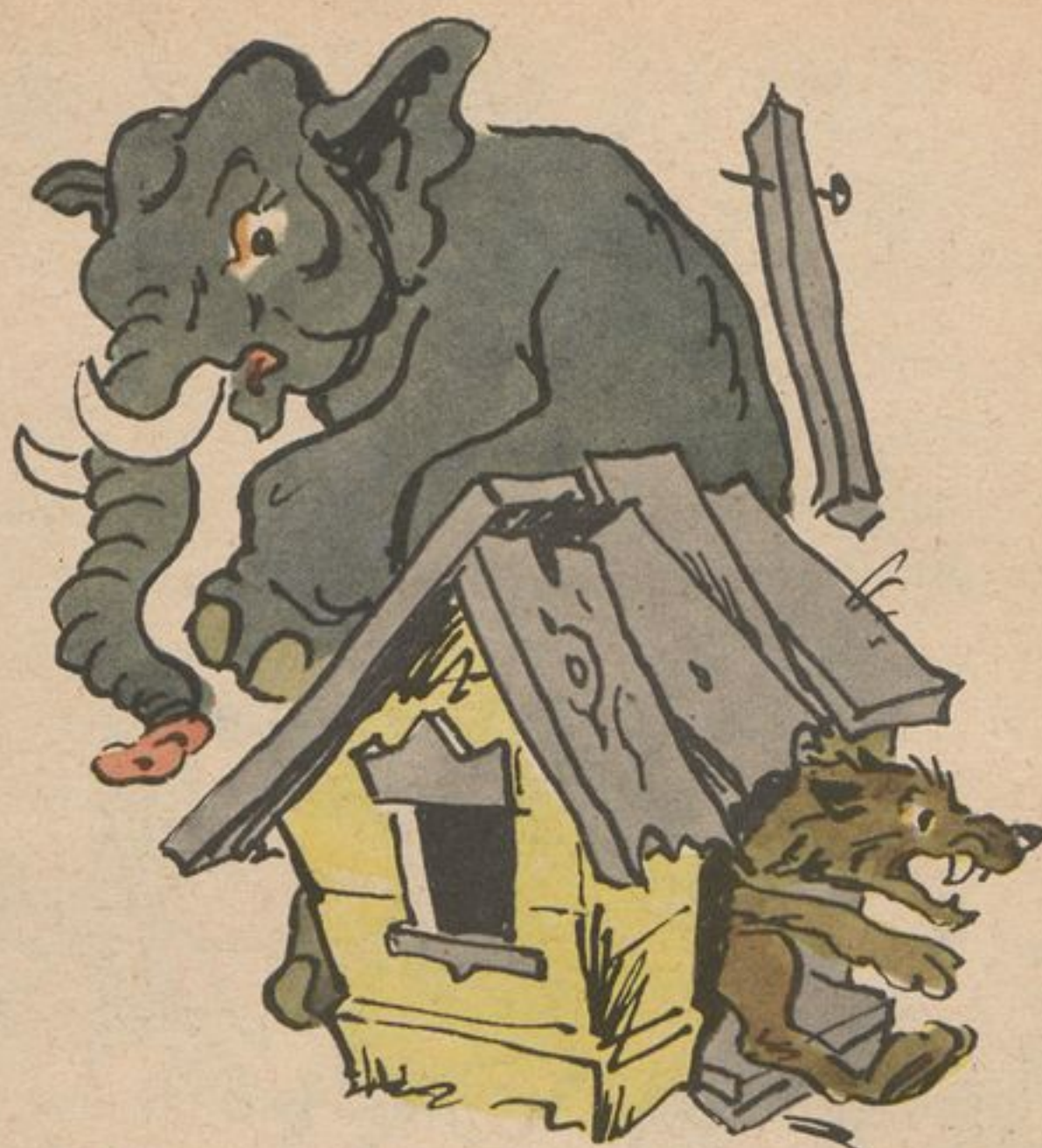
Проходил как-то мимо волчьего логова Слон. Едва-едва задел за крышу, она и покосилась.

— Прости меня, пожалуйста, дружище! — сказал Слон Волку. — Я ведь нечаянно. Я её сейчас починю.

Слон был на все руки мастер и не боялся работы. Взял он молоток, гвозди и починил крышу. Стала крыша крепче, чем была.

«Ого! — подумал Волк. — Да он меня, видать, испугался! Сперва извинился передо мной, потом сам крышу мне починил. Заставлю-ка я его поставить мне новый дом! Раз боится — значит послушается!»

— Стой! — закричал он на Слона. — Ты что же это? Ты думаешь от меня так легко отделаться? Своротил мне крышу набок, кое-как её гвоздиками приколотил и хочешь удрать? Изволь построить мне новый дом! Да поживей, скотина, а то я тебя так проучу, что ты своих не узнаешь!

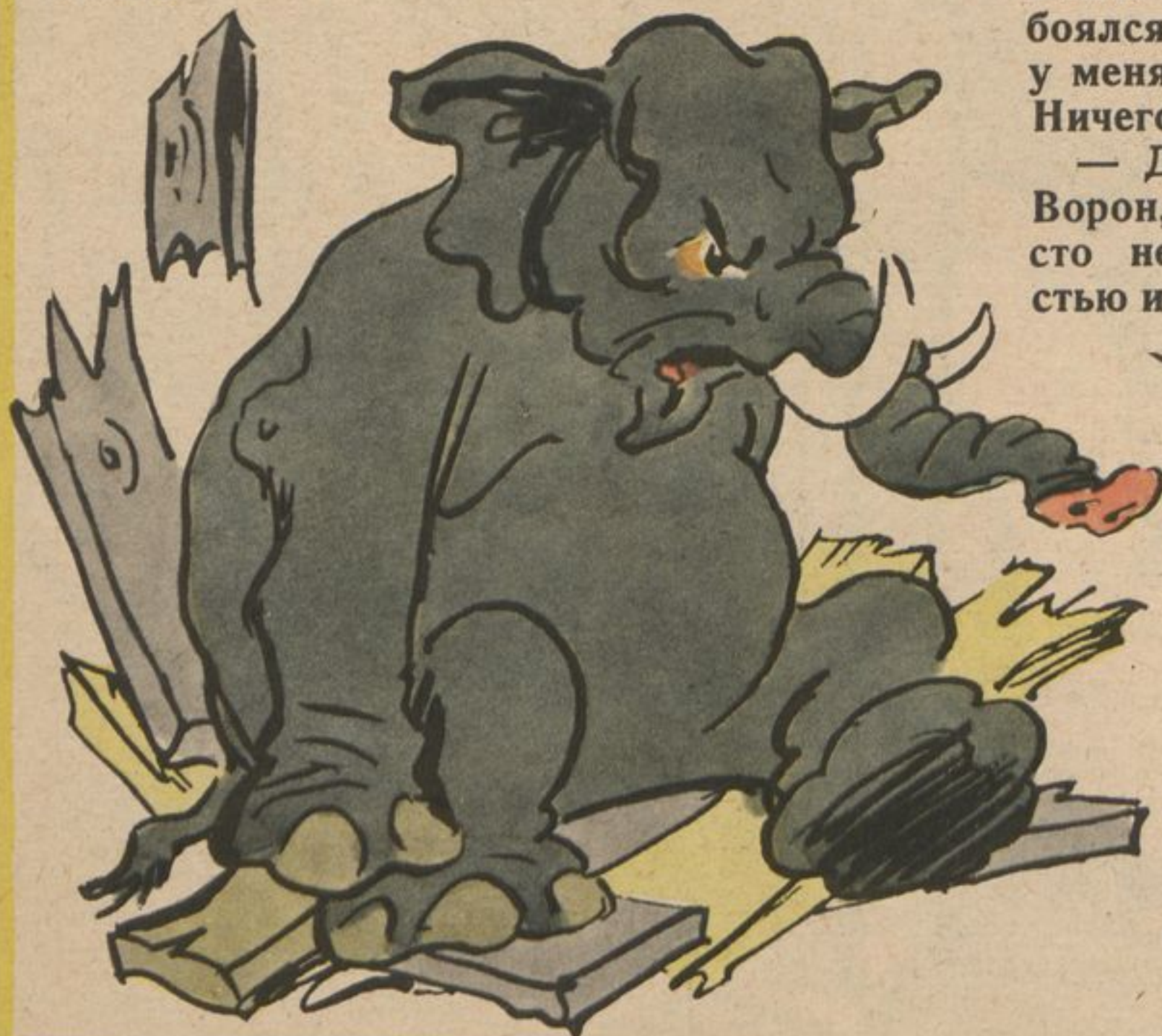

Ничего не ответил Слон, услышав такие слова. Он легко и просто схватил Волка хоботом поперёк живота и швырнул его в яму с гнилой водой. А потом взял и сел на волчий дом.

— Вот тебе новый дом! — сказал Слон и ушёл.

«Ничего не понимаю! — удивился Волк. — То он меня боялся, прощения у меня просил, а потом так поступил... Ничего не понимаю!...»

— Дурачина ты! — прокаркал старый Ворон, который всё это видел. — Ты просто не видишь разницы между трусостью и воспитанием!

НЕ ТРОНЬ

Берёзку!

Василий ГОЛЫШКИН

Рис. А. БРЕЯ

На окраине нового, ещё не обжитого целинного посёлка росли две берёзки.

— Пусть будут наши, — сказал я своему приятелю, семилетнему Борьке.

— Как это — наши? — удивился Борька.

— Видишь ли, — сказал я, — есть такие люди — первооткрыватели. Всему, что откроют, они дают свои имена. Мы с тобой открыли берёзки...

— И можем назвать их, как себя! — догадался Борька.

Так мы и сделали. Назвали одну берёзку моим именем, а другую — Борькиным. А потом Борькина берёзка исчезла.

Дело было под вечер, осенью. Я готовился к рейсу и перебирал шофёрский инструмент. Вдруг дощатый домишко, где я жил, задрожал как в лихорадке.

Я распахнул окно. На крыльце бушевал Борька.

— Не трясى дверь, — сказал я. — Что случилось?

— Берёзка уехала!

Берёзка — существо неодушевлённое и сама по себе передвигаться не может. Я сразу догадался, что её кто-то увёз. Но куда и зачем?

На это Борька ответил так. Он гулял по посёлку. И вдруг увидел, что кто-то —

«Большой такой, в чёрном ватнике...» — рубит берёзку.

— Эй, ты! — закричал Борька, забыв с почтительности. — Не смей!

Но чёрный ватник и ухом не повёл. Он срубил берёзку, кинул в машину с зерном и увёз.

Ну что ты тут будешь делать?! Ночь на дворе... Борька на крыльце... Я развожу руками... А вор — ищи свищи ветра в поле! Не найдёшь. Да и что нам о нём известно? Чёрный ватник... Машина с зерном... Стоп! Машина с зерном — это уже след.

— Вот что, Борька, — сказал я, — иди спать и постарайся завтра проснуться пораньше. Завтра мы едем на элеватор. Ты, кажется, хотел?

Хотел ли он! Борька ответил не словами, а глазами.

Утром, чуть свет, мы отправились в путь.

По моим расчётам, мы уже приближались к элеватору, когда Борька вдруг крикнул:

— Смотри, машина горит!

У обочины дороги стоял грузовик с капотом, окутанным дымом. Но Борька не понял, что происходит. Машина не горела, а грелась. Это стало ясно, когда мы подъехали ближе. Возле машины стоял чёрный

от копоти, в чёрном ватнике шофёр и подбрасывал в огонь берёзовые веточки.

— Где взял? — Борька выскочил из машины и бросился к берёзке, которую щипал шофёр.

Борькин вопрос развеселил водителя.

— Дровишки? — хмыкнул он, и берёзовый ствол хрустнул у него в руках. — Из лесу, вестимо...

Борька сердито посмотрел на водителя грузовика. А я?

Я не очень осуждал шофёра. Я не оправдывал его, нет! Но я знал, в жертву чему он принёс Борькину берёзку. Он ночь напролёт гонял грузовик с зерном на элеватор. И когда окончательно выбился из сил, заночевал с машиной прямо в поле. Утром ударил морозец, и масло в картере застыло. Пришлось пустить в ход берёзку, предусмотрительно прихваченную возле нашего посёлка.

Мы уехали на элеватор, а шофёр остался в поле.

Когда мы вернулись домой, Борька сразу увлёкся какой-то новой игрой. Вместе с черноволосой Светланой, дочкой директора, он день-деньской сновал по посёлку и собирал щепу и стружку.

Борька, казалось, забыл о берёзке, носившей его имя.

И всё же я ошибся. Однажды Борька пришёл ко мне и попросил написать печатными буквами на листе бумаги: «Не тронь берёзку!»

Я написал, и Борька ушёл, не произнеся ни слова. Но я догадался, что он задумал. Повесить надпись на моей берёзке. Чудак, он полагал, что если запретить плохое, то зло исчезнет. В тот же день я пошёл навестить свою берёзку.

Вот и она. Осень постаралась на славу. Выкрасила берёзку в рыжий цвет. Но не красота дерева, а другое привлекло моё внимание. На стволе берёзки висел фанерный щиток, а на нём Борькиной рукой пляшущими буквами было написано: «Не тронь берёзку!» Но и это было не главное. Рядом с деревцем лежал ворох щепы и стружки.

«Плохое можно запретить, — подумал я. — Но этого мало. Надо ещё сделать так, чтобы плохое не могло родиться!»

что причину
этой драки
позабыли драчуны.

И ни кошка,
ни собака,
ни бродяга-воробей,
почему случилась драка,
не припомнят,
хоть убей!

Три мальчишки
собрались
во дворе.

Три мальчишки
подрались
во дворе.

Но никто из них, однако,
не ответит на вопрос,
почему случилась драка,
почему расквашен нос.

ТРИ МАЛЬЧИШКИ

Владимир ЛИФШИЦ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Три мальчишки
собрались
во дворе.

Три мальчишки
подрались
во дворе.

Три мальчишки
этой дракой
были так увлечены,

Дрались, дрались,
уморились;
уморившись,
помирились;
помирившись,
обнялись,
в вечной дружбе
покаялись.

ДВА ДНЕВНИКА

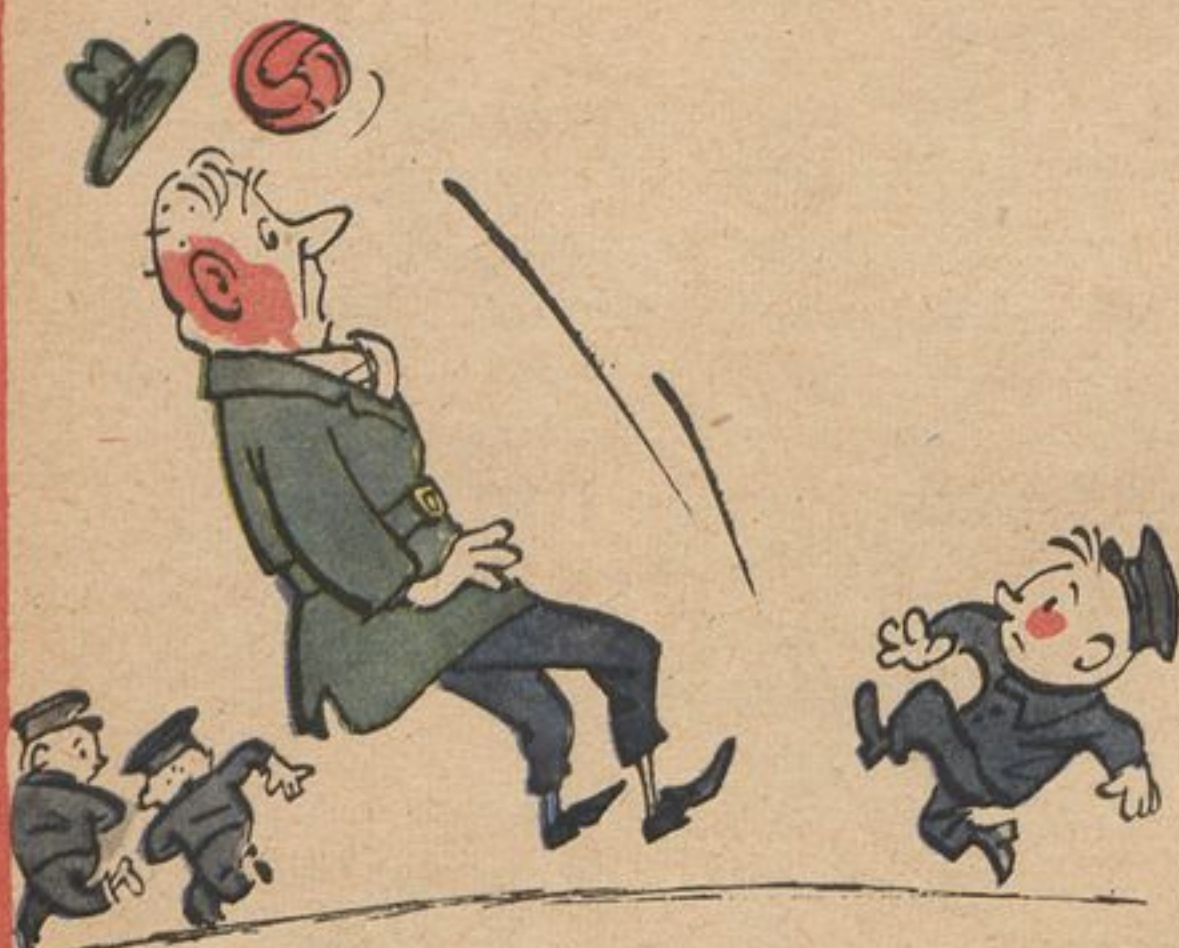
Из дневника Миши
15 ноября

Мы играли в футбол и сбили с прохожего шляпу.

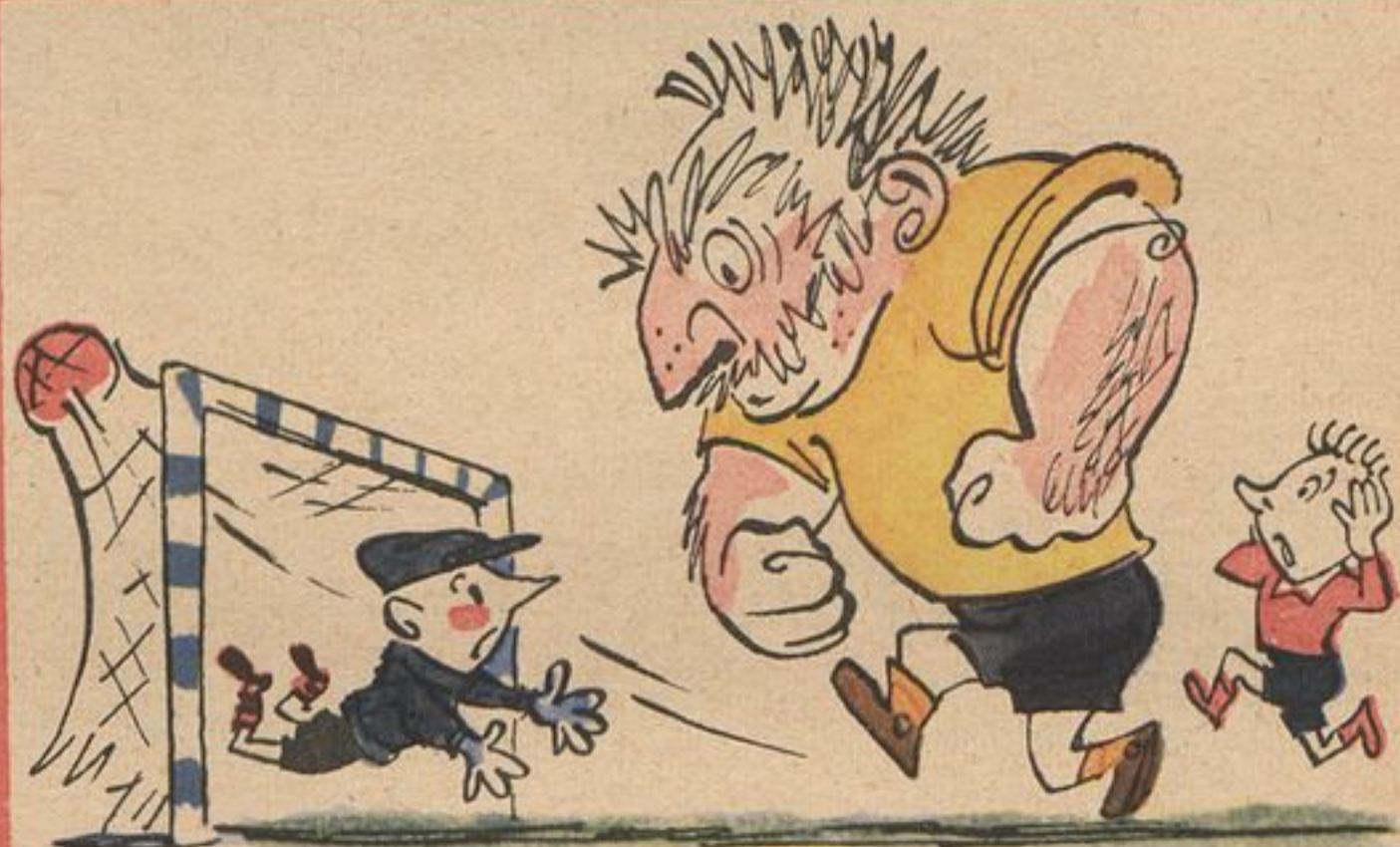
Из дневника Васи
15 ноября

Мы играли в футбол и сбили с прохожего шляпу.

Всё, что произошло потом, я нарисовал.

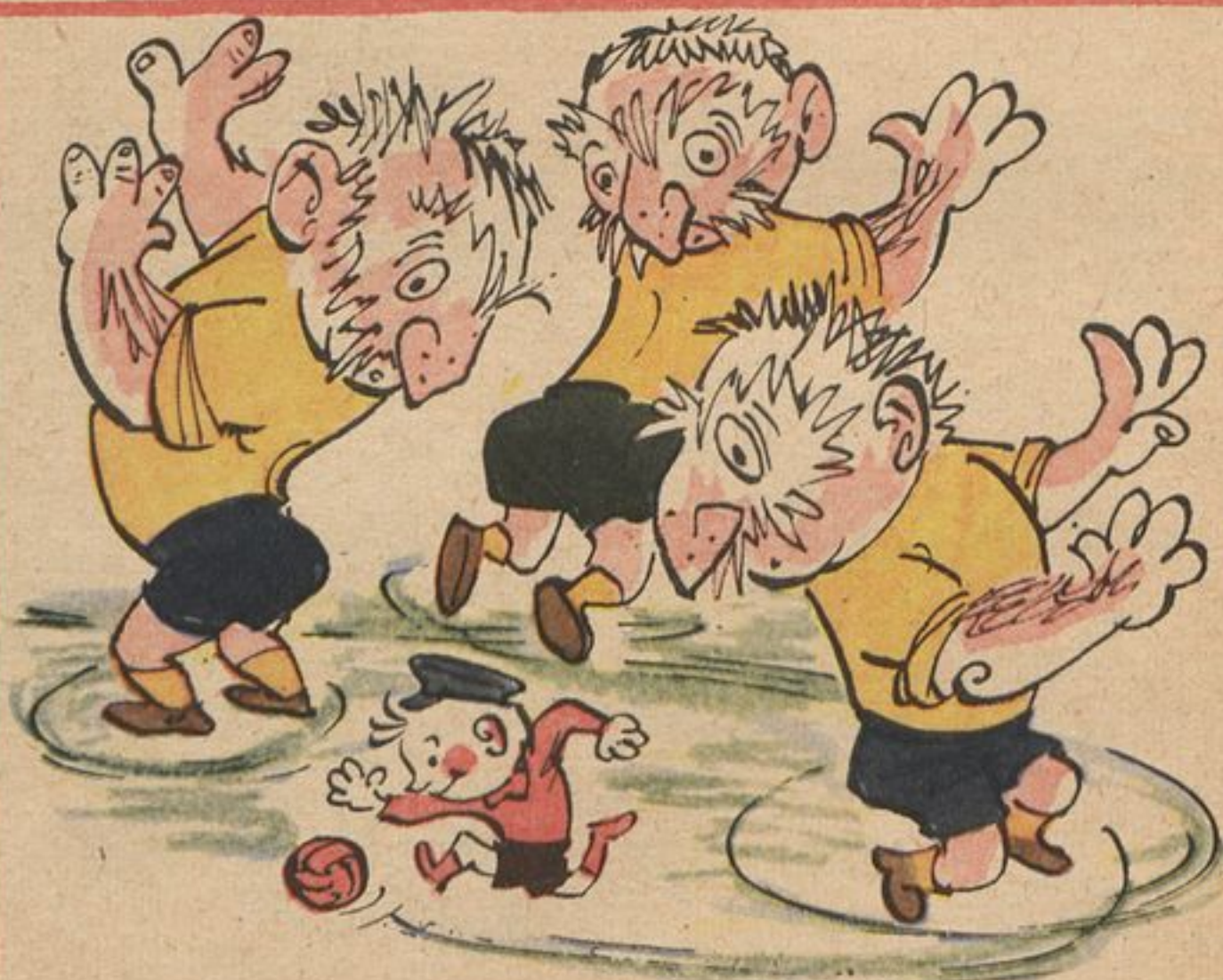
1. Все разбежались, а я остался. Прохожий вдруг как закричит: «Спасибо!!!»

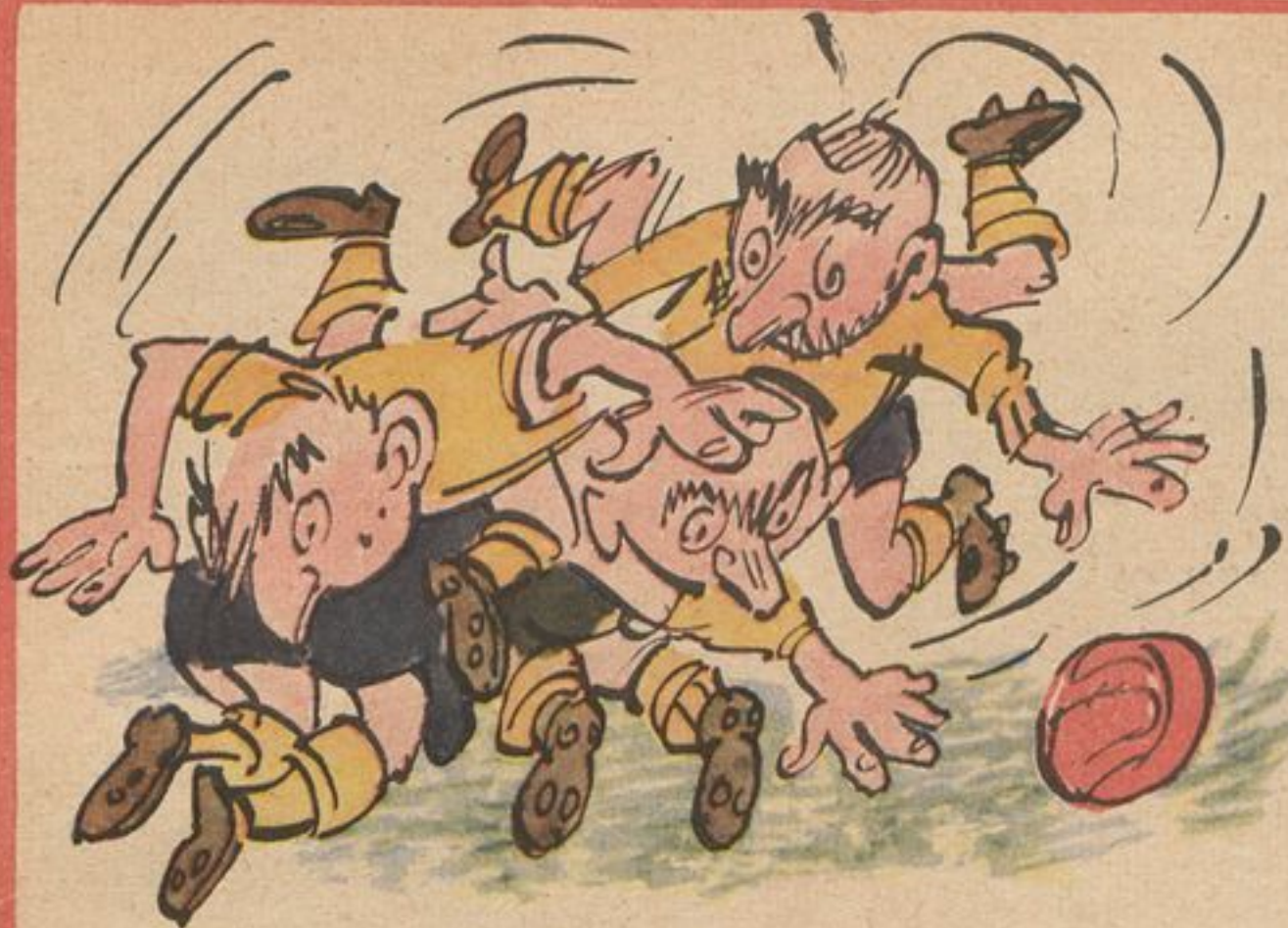
3. Прибегаем мы на стадион, а там сборная великанов из страны Грубиянии уже забивает третий гол.

2. «Я тренирую нашу сборную, но такого удара никогда не видел. Ты, только ты спасёшь нас!»

4. Я сразу сообразил, что делать, вырвался вперёд и начал бегать вокруг защитников.

5. Они кинулись за мной, но тут же запутались, да так, что не знали, где чья нога.

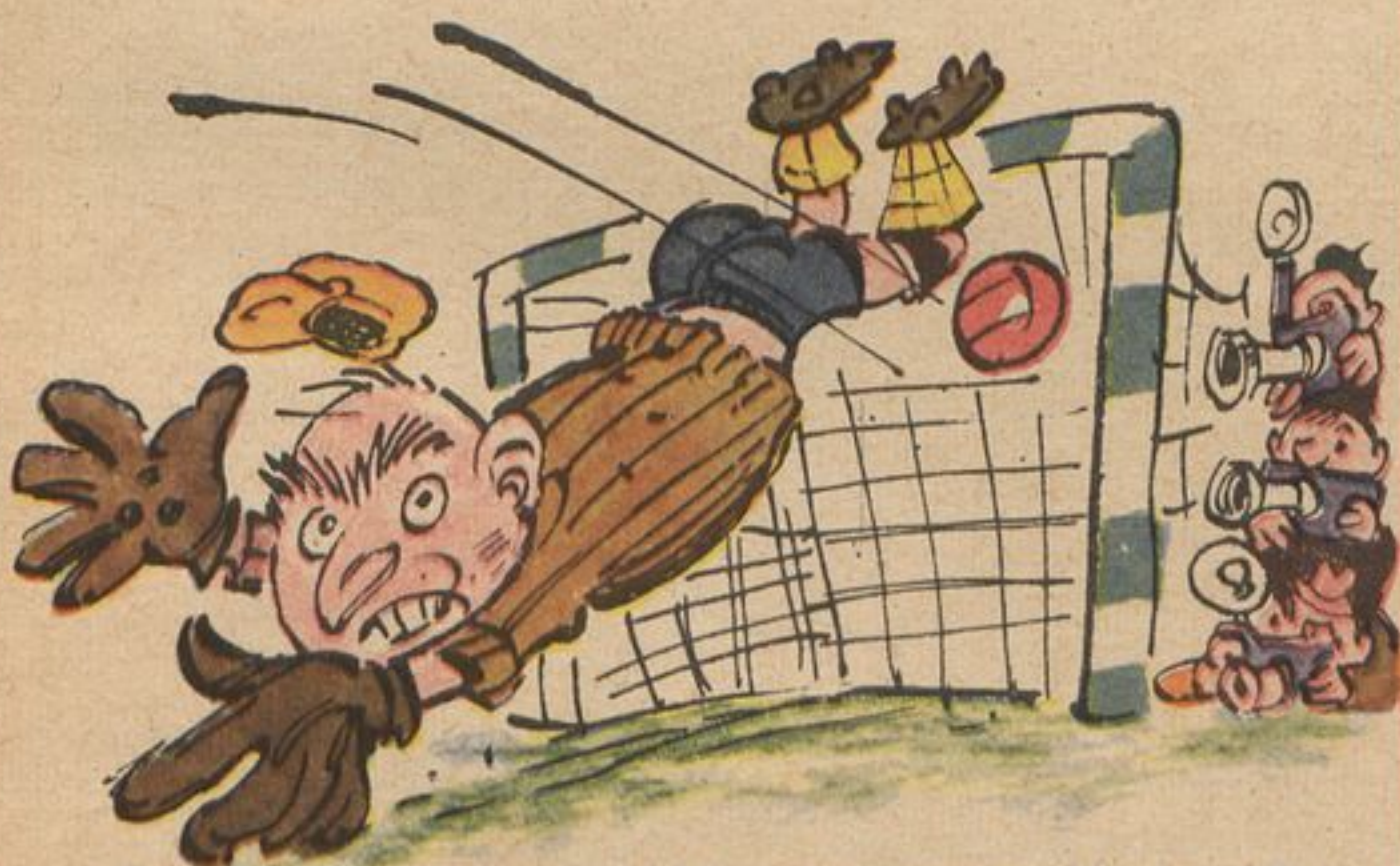
8. Грубиянцы поняли, что матча им не выиграть, и решили удержать ничью. Они все встали в ворота.

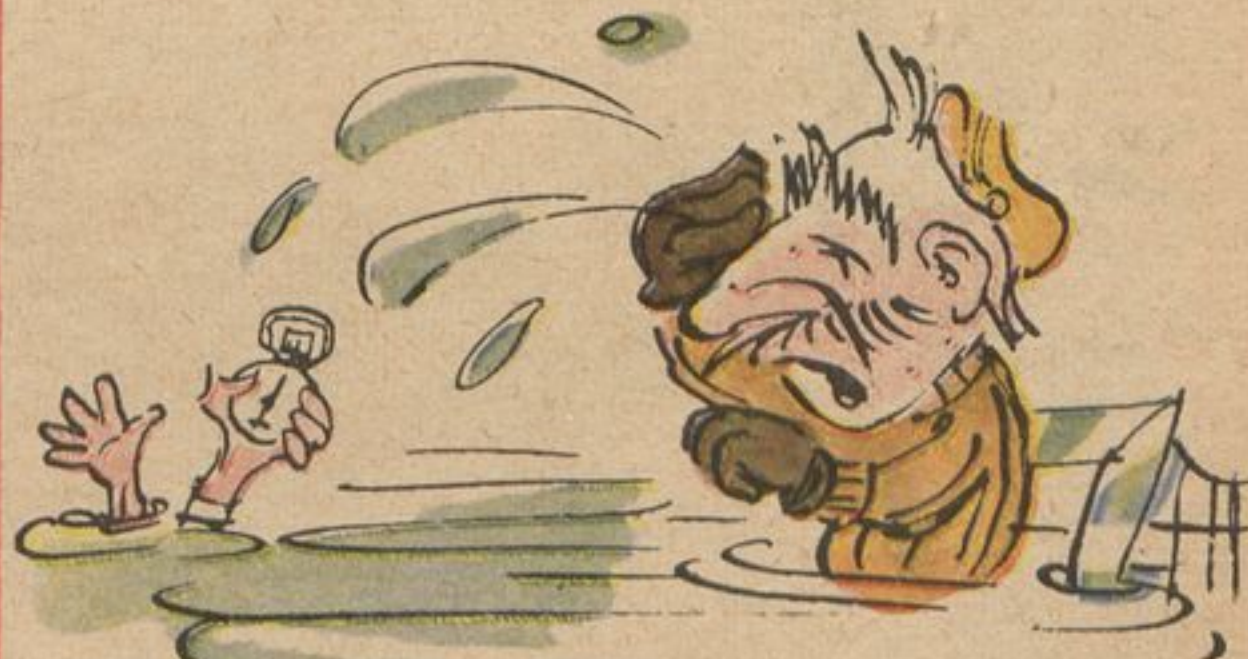
6. Пока они распутывались, я уже забил два гола. Тогда грубиянцы расшвиrepели и стали всей командой теснить меня к нашим воротам.

9. Неужели ничья? Ну нет! Все бы растерялись, только не я. Тихонечко стал бить я мячом им под мышки. Они сначала заулыбались, а потом начали хохотать и все попадали от щекотки.

7. Что было делать?! И я догадался. Изо всей силы ударил мячом в штангу, и мяч отскочил прямо в их ворота. Гол!!! 3:3.

10. Ворота открылись, и я забил четвёртый гол. Вратарь так расплакался от обиды, что затопил слезами всё поле. Игру пришлось прекратить, и нам присудили победу со счётом 4:3.

8 марта — мамин день. Он так и называется — Международный женский день. В каждой семье отмечают день Восьмого марта.

ПОНЕДЕЛЬНИК		4	11	18	25
ВТОРНИК		5	12	19	26
СРЕДА		6	13	20	27
ЧЕТВЕРГ		7	14	21	28
ПЯТНИЦА	1	8	15	22	29
СУББОТА	2	9	16	23	30
ВОСКРЕСЕНЬЕ	3	10	17	24	31

18 марта — День Парижской коммуны. В этот день в 1871 году рабочие Парижа восстали против буржуазии и создали своё революционное правительство — Парижскую коммуну.

Парижская коммуна была всего 72 дня. Но люди до сих пор берегут память о героях-коммунарах.

В марте 1937 года дети бойцов и командиров республиканской Испании прислали советским пионерам знамя пионеров Барселоны.

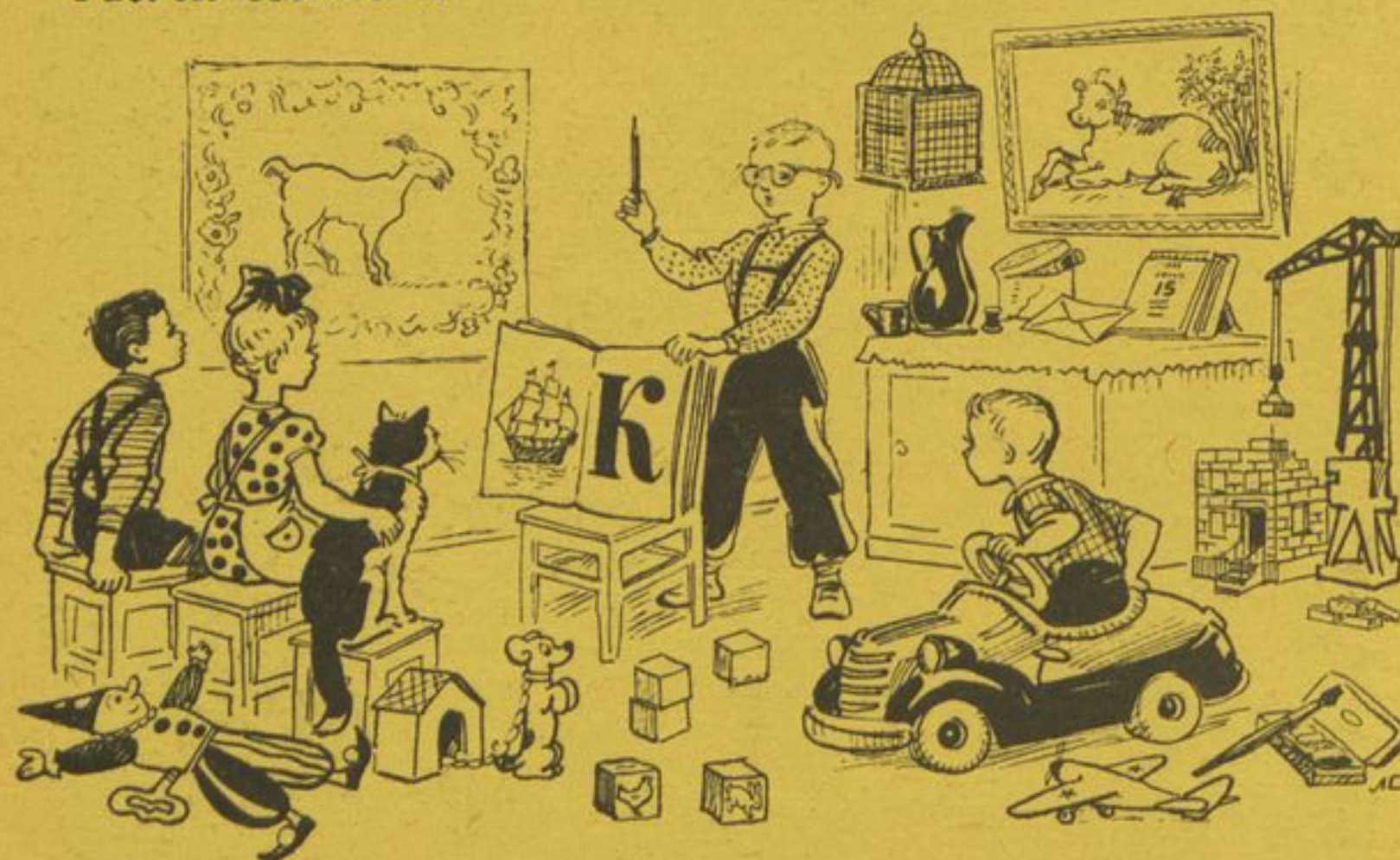
28 марта исполняется 95 лет со дня рождения Алексея Максимовича Горького.

Горький написал очень много книг. Целую полку занимает собрание его сочинений. И нет, наверное, у нас в стране человека, который не читал бы рассказов Горького, не смотрел в театре его пьес.

Алексей Максимович любил весёлых, мужественных людей, любил детей. Для ребят он написал рассказы «Воробышко», «Пепе» и много других.

Рис. Л. СМЕХОВА

Этот рисунок с секретом. В нём много слов на букву «к» — кубики, кран, крыло. Таких слов больше двадцати пяти. Назови их.

На обложке — рисунок М. УСПЕНСКОЙ

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печати 31/1 1963 г. Бумага 60×90¹/₂.

Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 2750. Адрес редакции и типографии

«Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суховская, 21.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ